

Къ исторіи открытія женскихъ школъ въ Тургайской области.

(*Киргизское стихотвореніе*).

Вниманію читателей предлагается стихотвореніе, въ которомъ киргизъ Отуншы воспѣваетъ такое важное для киргизъ событіе, какъ открытіе въ городѣ Кустанаѣ уѣзднаго русско-киргизскаго женскаго училища (1890 г.), въ послѣдствіи преобразованнаго въ прогимназію (1895 г.). Это событіе тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ прежнее время киргизы всячески сопротивлялись открытію въ ихъ степяхъ школъ и боялись обучать въ русскихъ школахъ своихъ дѣтей, думая, что, съ обученіемъ дѣтей русской грамотѣ, основы ислама расшатываются и дѣти обратятся въ христіанъ. Съ теченіемъ времени киргизы примирились съ русскими школами. Первая по времени школа была открыта въ г. Кустанаѣ по приговору всѣхъ представителей киргизскаго общества. Авторъ настоящаго стихотворенія—извѣстный пѣвецъ Отуншы, киргизъ № 1 аула кинь-аральской волости кустанайскаго уѣзда тургайской области. Стихотвореніе сложено обычнымъ у киргизъ размѣромъ, состоящимъ изъ 11 слоговъ: амфимаkra—∪—и діамба ∪—∪—въ первомъ полустипіи и діамба ∪—∪—во второмъ, причемъ здѣсь подъ долгимъ слогомъ разумѣтся просто слогъ съ удареніемъ; напр.:

ар̄гындар | к̄үлүп тур̄уп || маза́к етіп,

а́кылы́н | бул орустун̄ || байка́лык деп.

Всего въ стихотвореніи 80 стиховъ (20 четверостишій).

Отуншының өлөңү.

Казактың қар шақыртты баласына,
 Қызыл деп Қостанайдың қаласына,
 Адамдар інабатты қалмасын деп,
 Білдірді әр болустың қол-астына. 4.

Омардың біздің болус кәрі қатты,
 Адамды інабатты қалдырмапты;
 Шағатай, Нұрқан келсін демәсә-дә,
 Біз-дағы баралық деп, үекті атты. 8.

Біз келдік Қостанайда қатқан көпкө,
 Казакты салады деп қандай кешкә;
 Орустың оған-шежің сөз' ашылмай,
 Камалып қатыр-екән бекәр теккә, 12.

Ақылын бул орустың байкалық деп,
 Камалып қата-бермәй қайталық деп;
 Оларға арғын қағы кісі салды,
 Ішкөйдү алмаймыз деп айталық деп. 16.

Омар-да буған разы болуп-турду,
 Нұрканды Асқар-мјнән қолуктурду;
 Бес болус бул қақтағы басын қосуп,
 Барлығы бір ыңғайға келіп турду. 20.

Қудайға біздің казак нағып қағар?
 Бул істі кім бузғанын Қудай табар;
 Бәріміздің ішіміздә қарабалық,
 Намбады, бір ыңғайда тұрған қалық. 24.

Җшкөлдү сурағаны ырас болуп,
 Ашылды Кең-Саралда аныкталып;
 Болар-ма кыжанаты мунан асып?
 Көңүлү казактардың калды җасып. 28.

Шакырды Кырап сонда кәр етїп,
 Җыжылып тамам болус барды җетїп;
 Дамбардың бас сайтаны келїптї деп,
 Арғындар күлїп турду мазак етїп. 32.

Җол түзөп, Җшкөл сурап алғандығы,
 Алдым деп бурув тамға койғандығы;
 Сурасам, җас' елүдән асты дедї,
 Җздәткән талабының җалғандығы. 36.

Аумастай җырма җыл болус болдуң,
 Җїгїт боп, бу дүнжөнү талай көрдүң;
 Җр җолда умут еткән адам болуп,
 Акрында Җшкөл сурап алғандығың. 40.

Ойла-шы, бул сөздөрдө җаман бар-ма?
 Кылығың җаман емәс, солған бар-ма?
 Козу боп, кой санадан әкїм болуп,
 Казакта шенәўїктән җалған бар-ма? 44.

Карады бїр өзүнө канша калык,
 Сыйлаған орус казак тїлїн алып;
 Правитель Акмәт-төрө кандай едї,
 Бөлкөндүк ерәң болған өлүп талып. 48.

Онан-соң а́км болуп, Мыкан өттү,
 Царлыгы осу җердән Сырға җеттү;
 Шыдаса, үжөз болуп турмай-м' едү?
 Кодунан есән тастап, үррө-бердү. 52.

Тагы-да койду бјрәү помощникъ деп,
 Нашарды мыкты-мјвән теңәлсјн деп;
 Тјләүдү старшій шеңгә койду калап,
 Канша-ма јшјң-җедү җуртту канап. 56.

Кыјанат оларды-да җебәрді-мә?
 Әлј үр сол орунда мен-мундалап;
 Кјмвән кем ел-җамаҗат кара басы?
 Сјздәрдә ол бар шыҗар дараҗалы. 60.

Пгәрј ол вјсј-дә җарамады,
 Цанарал болмак-едү ерәдәсј;
 Нәсјлј кара казак кыпшак-едү,
 Туткасын бјр областың устап-едү. 64.

Инспекторъ Јбрай-төрө ол не болду?
 Цоҗары канат байлап ушпак-едү;
 Бјр бјрләп осуларды айтып өттүм,
 Айвалып Карпыкыпка җаңа җеттүм. 68.

Сурасам, җас' елүдән асты дедү,
 Кыраптан, шыныңд' айт-шы, не дәм еттүң;
 Цалпактап алай-булай үррөр-едүң,
 Атыңды екү җактап сабар-едүң. 72.

Кудайҕа сен осундай кызмат етсәң,
 Енді-дә дін қалпақта көрбөр-едің,
 Қалпақтап әлі ұұрсоң бір керәмәт
 Сондай боп, қаксылык-пән өтбөр-едің. 76.

Боларсын, азар болса, осулардай,
 Цетәрсің муратыңа көккө бармай;
 Дін айтып кайғы етәр бір адам қок,
 Казактың макуты сол бій-мән болус. 80.

Пьсня (киргиза) Отуншы.

Было объявлено приказаніе киргизскимъ дѣтямъ (1): „собирайся-де въ городъ Кустанай (2)!“ чтобы не остались (дома) вліятельные люди (3), дали знать (даже) подчиненнымъ всѣхъ волостей (4).—У нашего волостного Омара распоряженія—строги (5),—онъ не оставилъ (дома ни одного) вліятельнаго лица (6); хотя онъ и не приглашалъ ни Шагатая, ни Нуржана (7), (однако и они) запрягли лошадей, говоря: „и мы поѣдемъ (8)!“—Мы пріѣхали къ находящемуся въ Кустанай обществу (9), (думая узнать) въ какое положеніе поставятъ киргизъ (10); до сихъ поръ со стороны русскихъ не объявлялось (никакихъ) распоряженій (11), и (общество) проживало такъ себѣ безъ дѣла (12).—Испытаемъ замыслы этихъ русскихъ (13), (а потомъ) не проживая даромъ, вернемся во-свояси (14); къ нимъ аргынцы стали засылать (своихъ) людей (15), чтобы заявить, что школы они не примутъ (16).—На это соглашался и Омаръ (17), свели вмѣстѣ Нуркана и Аскара (18); на этой сторонѣ оказавшіеся 5 волостныхъ (управителей) примкнули (19), и всѣ стали одного направленія (20).—Какъ угодить Богу нашъ киргизъ (21)? кто испортилъ это дѣло, Богъ найдетъ (22); среди всѣхъ насъ (разстраиватели)—карабалыкцы (23), (они) не повѣрили, (ибо это—) народъ,

держашійся одного направленія (24).—Выяснилось желаніе имѣть школу (25), (о чемъ) ясно было объявлено (въ управленіи) въ Кең-Саралѣ (26); можетъ-ли быть обида сильнѣе этой (27)? взгрустнулось на сердцахъ у киргизъ (28).—Крафтъ пригласилъ тогда строгимъ жестомъ (29),—всѣ волостные (управители) собрались и подошли къ нему (30); говоря, что пріѣхалъ главный дамбарскій дьяволъ (31), аргынцы стояли и подтрунивали (32).—Онъ исправилъ дорогу, исхлопоталъ школу (33), первый приложилъ тамгу на открытіе школы (34); когда я спросилъ, (мнѣ) сказали, что ему перевалило за 50 лѣтъ (35), (но обнаружилась только) пустота его стремлений (36).—Ты 20 лѣтъ безъ перерыва былъ волостнымъ управителемъ (37), какъ герой достаточно видалъ этотъ свѣтъ (38); заслуживая довѣрія на всѣхъ путяхъ (39), въ концѣ концовъ исхлопоталъ школу (40).—Подумай-же, есть-ли въ этихъ рѣчахъ (что нибудь) дурное (41)? поступокъ твой не плохъ, есть-ли (въ немъ) ложь (42)? бывши какъ ягненокъ среди овецъ, ты сталъ начальникомъ (43), есть-ли у киргизъ (что) суетнѣе чиновничества (44)?—Сколько народу подчинилось ему одному (45), слушаясь его рѣчей, почитали (его) русскіе и киргизы (46); правитель господинъ Ахметъ былъ каковъ (47): едва-едва онъ сталъ полковникомъ, выбиваясь изъ силъ (48).—Послѣ него проначальствовалъ Мыканъ (49), повелѣніе его достигало отсюда до Сыръ-дарьи (50); развѣ онъ при терпѣніи не сталъ-бы (даже) уѣзднымъ начальникомъ (51)? благополучно онъ сложилъ съ своихъ рукъ (обязанности) и отошелъ (52).—Далѣе, назначили одного помощникомъ (53), чтобы (при исканіи правосудія) слабый равнялся съ сильнымъ (54); (киргиза) Тилеули избрали старшимъ (55), сколько-сколько онъ пилъ и ѣлъ изъ народныхъ сбереженій (56).—Развѣ (такая) измѣна выпустила его (безнаказанно) (57)? онъ до сихъ поръ ходитъ и страдаетъ отъ этого (соб.: говоря „я-здѣсь“, т. е. въ такомъ скверномъ положеніи) (58); его черная головушка развѣ хуже (головъ) другихъ людей (59)? навѣрно, онъ у васъ (до сихъ поръ) пользуется почетомъ (60).—

И этотъ человѣкъ не угодилъ (двинуться) впередъ (61), (хотя) его желаніемъ было—быть генераломъ (62); родомъ онъ былъ простой киргизъ изъ кышакскаго рода (63), держалъ онъ въ рукахъ судьбу (соб.: рукоятку) цѣлой области (64).— Инспекторъ господинъ Ибрай—каковъ-то онъ былъ (65)? ему хотѣлось-бы привязать (къ себѣ) крылья и полетѣть вверхъ (66); я перечислилъ этихъ (людей) одного за другимъ (67), (и) дошелъ, наконецъ (соб.: оборачиваясь), до Карпыкова (68).— Когда я спросилъ, (мнѣ) сказали, что возрастъ его уже за 50 лѣтъ (69), чего ты вкусилъ (т. е. добился) отъ Крафта, скажи-ка по правдѣ (70); ты вертѣлся бывало (подлѣ него) и такъ и сякъ (71), (а) лошадь свою бывало понукалъ и съ той и съ другой стороны (72).—Если-бы ты такимъ образомъ служилъ Богу (73), то теперь-же благодаря широкой (т. е. щедрой) религіи увидаль-бы (74), если-бы (и самъ) теперь жилъ широко, какое-либо чудо (75) и такимъ образомъ прожилъ-бы недурно (76).—Ты будешь самое большее такимъ-же, какъ эти самые люди (77), достигнешь цѣли (жизни), но на небо не попадешь (78); нѣтъ (однако) ни одного человѣка, который усердствовалъ-бы въ проповѣдываніи религіи (79), (ибо) цѣль (современнаго) киргиза быть (только) біемъ (т. е. народнымъ судьей) и волостнымъ управителемъ (80).

Упомянутые въ настоящемъ стихотвореніи чины и должности лица суть: волостной правитель (болус), генералъ (ѳанарал), инспекторъ школъ, начальникъ (ākīm), чиновникъ вообще (шенāūlīk), полковникъ (ббlкбндūk), уѣздный начальникъ (ūjōz), помощникъ его, старшій чиновникъ или чинъ (шен) и народный судья (бjй). Такъ какъ эти чины и должности установлены русскими, то и названія ихъ по большей части русскія. Что-же касается отдѣльныхъ лицъ, дѣятельности которыхъ касается пѣвецъ Отуншы, то объ нихъ можно

сказать слѣдующее: Въ стихѣ 5-мъ подъ „Омар“ разумѣется Омаръ Кошановъ, бывшій волостной управитель ара-карагайской волости. Изъ этой-же волости происходятъ почетные киргизы Шагатай Балтабаевъ и Нуржанъ Наушабаевъ (ст. 7-ой), изъ коихъ послѣдній славится даже какъ „ölöñшү“, т. е. пѣвецъ. Оба эти лица одно время были конкуррентами на должность старшины. Въ стихѣ 18-мъ упоминаются „Нуркан“ и „Аскар“, оба были правителями, именно: первый изъ нихъ, Нурканъ Мырзабакинъ, въ мендыгаринской волости, а второй, Аскаръ Сасыковъ, въ кинъ-аральской волости. „Кырап“ (ст. 29 и 70) есть сподвижникъ бывшаго военнаго губернатора сперва въ забайкальской, затѣмъ тургайской обл., а нынѣ оренбургскаго губернатора Я. Ѳ. Барабаша. Иванъ Ивановичъ Крафтъ былъ старшимъ совѣтникомъ тургайскаго областного правленія и прославился какъ человекъ, очень даровитый и отлично знающій бытъ и исторію киргизскаго народа. Не имѣя даже средняго образованія, онъ пробилъ себѣ дорогу и по лѣстницѣ административной службы дошелъ даже до должности вице-губернатора. Благодаря энергій и уму Я. Ѳ. Барабаша и И. И. Крафта, тургайская область покрылась сѣтью русско-киргизскихъ женскихъ школъ; русско-киргизская женская прогимназія въ г. Кустанаѣ своимъ открытіемъ обязана тѣмъ-же лицамъ. „Акмѣт“ (47)—Ахметъ Жантюринъ, бывшій правитель восточной части Орды, а „Мыкан“ (49)—Мыканъ Жантюринъ, тоже бывшій правитель. „Тіләу“ (55)—Глеули или Глеу Сейдалинъ, который первый изъ киргизъ добился должности старшаго помощника кустанайскаго уѣзднаго начальника; получивъ образованіе въ оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ сталъ руссофиломъ и былъ однимъ изъ виновниковъ обрусенія киргизъ кустанайскаго, а отчасти и тургайскаго уѣздовъ. Ибрай Алтынсаринъ (65)—первый и послѣдній киргизъ, сдѣлавшійся инспекторомъ школь тургайской области. Онъ умеръ инспекторомъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника; производство-же его въ чинъ статскаго совѣтника не застало его уже въ живыхъ. Онъ

скончался въ своей зимовкѣ (кыстау), въ 5—6 верстахъ отъ Кустаная послѣ тяжелой болѣзни, отъ воспаленія легкихъ, 52 л. отъ роду, 17 іюля 1889 г. Въ лицѣ его киргизы получили человѣка, который благодаря своему сочиненію „Шарайту-ль-исламъ“ познакомилъ ихъ съ основами ислама и выставилъ эту религію въ глазахъ ихъ высокою по идеямъ; однако Ибрай Алтынсаринъ былъ среди киргизъ проводникомъ и русскаго образованія, хотя и не такимъ, какимъ былъ напр. Т. Сейдалинь, совершенно обрусѣвшій киргизъ. И. Алтынсарину посвящено сочиненіе Н. И. Ильминскаго „Воспоминанія объ И. А. Алтынсаринѣ“ (Казань, 1891), украшенное портретомъ воспоминаемаго лица. Алтынсарину обязаны своимъ открытіемъ не только разныя киргизскія учебныя заведенія, но и тургайское Яевлевское ремесленное училище. Русское общество сильно любило Алтынсарина и, любя, называло его Иваномъ Алексѣевичемъ. Киргизы мусульмане не пускали русскихъ къ нему ни тогда, когда онъ умиралъ, ни тогда, когда онъ былъ уже въ могилѣ, боясь, какъ-бы не объявили его христіаниномъ. Въ ст. 68-мъ говорится о Карпыковѣ, это—Бикмухаммедъ Карпыковъ, киргизъ рода кыпшакъ, бывшій младшимъ сверхштатнымъ чиновникомъ особыхъ при тургайскомъ военномъ губернаторѣ порученій; онъ былъ сподвижникомъ вышеупомянутыхъ Я. О. Барабаша и И. И. Крафта въ дѣлѣ просвѣщенія киргизскихъ дѣвочекъ русской грамотой. Остается сказать нѣсколько словъ еще о нѣкоторыхъ мѣстахъ приведеннаго выше стихотворенія. Кустанай, по-киргизски „Костанай“ (стихи 2 и 9),—уѣздный городъ тургайской области, основанный послѣ русско-турецкой войны на р. Тоболѣ. Онъ торгуетъ преимущественно хлѣбомъ и ордынскимъ скотомъ. Мѣсто для этого города сперва было выбрано на урочищѣ Ордабай, каковое названіе онъ и носилъ нѣкоторое время; послѣ перенесенія его за 8 верстъ, къ одинокой могилѣ (чалгыз мола) киргизской старухи, по имени Костанай, онъ сталъ называться по-киргизски Кустанаемъ и по-русски Николаевскомъ. Въ немъ съ 1 по 15 октября и съ 29 іюня по 10—14 іюля бываютъ

большія ярмарки, называемыя Покровской и Петровской. Въ Кустанаѣ, кромѣ приходскихъ школъ, имѣются: русско-киргизское уѣздное 2-хъ-классное и русско-киргизское городское съ педагогическимъ классомъ училища, послѣднее выпускаетъ учителей начальныхъ аульныхъ передвижныхъ школъ грамоты, и русско-киргизская женская прогимназія; такимъ образомъ Кустанай является въ степи проводникомъ русско-православной культуры. Населеніе кустанайскаго уѣзда состоитъ, кромѣ русскихъ, изъ слѣдующихъ киргизскихъ родовъ: 1) „кыпшак“—кыпчакъ, составляющаго населеніе сѣверныхъ волостей: саройской, кинъ-аральской, чубарской, карабалыкской, ара-карагайской и южнѣе дамбарской и айтской; 2) „керай“—кирей, жители мендыгаринской волости, на востокъ къ акмолин. обл.; 3) „аргын“—аргынъ, убаганской волости, на востокъ, и аманкарагайской, на юго-востокъ; 4) „цаппас“—жаппасъ, бестюбинской волости; 5) „цагалбайлы“—жагалбайлы, западной части уѣзда, волостей: жетигаринской, кумаковской, сундыкской и жылкуарской. Упомянутые здѣсь роды (рӯ) имѣютъ также отдѣльныя колѣна, напр.: „карабалык“ (ст. 23) входитъ въ составъ рода „кыпшак“ (ст. 63). Въ заключеніе можно замѣтить, что киргизы, какъ и сарты, — большіе охотники до стихотвореній на текущія темы, и они не прочь задѣть въ нихъ и своихъ собратій, образчикомъ чего можетъ служить и настоящее стихотвореніе, записанное въ тургайской области.

Діаконъ *Николай Саркинъ*.

Казань.

19 Февраля 1904 г.